

Деркач И.Г.,
Санкт-Петербургский государственный университет
ivan05.derk@mail.ru

Derkach I.G.,
Saint Petersburg State University
ivan05.derk@mail.ru

COVID-19 И ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹

Аннотация. Анализируются и выявляются особенности изменения характеристик избирательных процессов под влиянием пандемии COVID-19. Рассматриваются основные проблемы конституционно-правового регулирования избирательных прав в условиях антикризисного реагирования и становления концепции цифрового государства.

Ключевые слова: электоральные процессы, избирательные права, антикризисные меры, дистанционное электронное голосование.

COVID-19 AND TRANSFORMATION OF ELECTORAL PROCESSES: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Abstract. The features of changes in the characteristics of electoral processes under the influence of the COVID-19 pandemic are analyzed and identified. The main problems of the constitutional and legal regulation of electoral rights in the context of anti-crisis response and the formation of the concept of a digital state are considered.

Keywords: electoral processes, electoral rights, anti-crisis measures, remote electronic voting.

COVID-19 сыграл огромную роль в трансформации общественно-политических систем различных государств и оказал заметное влияние на условия развития электоральных процессов в последние два года. Во многих странах перестройка избирательных процедур выразилась в отмене или переносе выборов. Как отмечает ФоРГО [1], в связи с пандемией коронавируса многие страны ввели чрезвычайное положение, а в 18 государствах были приняты решения о переносе выборов и референдумов, либо введены ограничительные меры, не позволившие провести избирательные мероприятия в необходимые сроки. Влияние пандемии вынудило правительства государств искать новые усовершенствованные методы нормативного регулирования электоральных процессов и обосновывать принимаемые антикризисные меры с конституционно-правовой точки зрения для обеспечения безопасной реализации гражданами избирательных прав [2, с.23]. Пандемия детерминировала необходимость использования новых форм голосования и расширения применения цифровых технологий для гарантии безопасности прав и свобод граждан: широко стали применяться голосования на дому, по почте, дистанционное электронное голосование, досрочное и мобильное голосование. Подобная техническая модернизация электоральных конъюнктур, неизбежно привела к увеличению числа голосующих и изменению поддержки определенных партий.

Изменения коснулись и конституционных основ избирательного права России. Так, Конституция РФ и ФЗ от 12.06.2002 N 67-ФЗ (далее – ФЗ) [3] закрепляют принципы всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Согласно мнению судей КС РФ [4, с.95], конституируемые принципы являются основой демократических и справедливых выборов, в связи с чем государство должно обеспечивать открытость и состязательность избирательных кампаний, их разумную периодичность и не позволять необоснованного отстранения граждан от участия в выборах органов народного представительства. Важной проблемой в отечественной доктрине стала конституционная обоснованность переноса

¹ Данная статья написана под научным руководством кандидата юридических наук Третьяк И.А.

выборов различного уровня, оставшаяся дискуссионной и в условиях «ковидных» ограничений. Так, С. А. Авакьян [5, с. 38] отмечает, что подобная мера должна быть телеологически оправдана и необходима с учетом баланса конституционных ценностей и принципа соразмерности, в связи с чем перенос оказывается конституционным в условиях чрезвычайной ситуации. Не менее значимой проблемой правового регулирования стало расширение форм голосования. Как отмечалось в докладе СПЧ 2020 года [6, с. 17], важным условием гарантии избирательных прав граждан в период пандемии выступает задействование новых методов участия в электоральных процедурах: «дистанционное голосование, увеличение времени и расширение мест голосования с выездом к избирателям». Так, в рамках проведения Общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ были установлены возможности досрочного голосования, голосования вне помещения и на дому. Отдельным Постановлением ЦИК РФ [7] регламентировалось дистанционное электронное голосование (ДЭГ), предусмотренное в Москве и Нижнем Новгороде и вызвавшее немало технических проблем. Однако ДЭГ в качестве эксперимента применялось и на выборах в Мосгордуму 2019 года до внесенных коронавирусом в электоральные процессы корректив. По данным ЦИК РФ, явка на онлайн-голосовании составила 92% [8] и эксперимент был признан успешным. Одновременно законодательное регулирование технических аспектов проведения ДЭГ на фоне постоянных системных нарушений при его тестировании оставалось недоработанным, что могло привести к фальсификации результатов. Рассматривая недостатки ДЭГ, Е. И. Колюшин [9] указывает на нарушение принципа равенства избирательных прав граждан (особенно в рамках возрастной дискриминации и места нахождения избирателей), несоблюдение равных условий волеизъявления (при одновременном применении разных форм голосования), отступление от принципа тайного голосования в условиях недостаточного развития информационных технологий. Я. В. Антонов [10, с. 45], напротив, подчеркивает, что ДЭГ является залогом успешного функционирования цифрового государства и внедрения электронной демократии в условиях транспарентности электоральных процессов. Выделяя положительные черты ДЭГ, авторы называют увеличение мобильности избирателей, повышение уровня явки, ускорение электоральных процедур, экологичность и бюджетную экономию [11, с. 6]. Некоторые пробелы в нормативном регулировании ДЭГ были ликвидированы в 2022 году, и процедура его реализации на выборах разных уровней была закреплена в статье 64.1. ФЗ [3]. Однако данная регламентация также взывала определенные вопросы в рамках технической прозрачности электоральных процедур. Как известно, ДЭГ применялось в 7 субъектах РФ на выборах в Госдуму VII созыва в 2021 году и породило недовольство участников и общественности по причине возможных фальсификаций результатов выборов (огромная разница в итогах традиционного и онлайн-голосования, неполадки в работе «ноды наблюдателя», задержка публикации результатов электронного голосования в Москве и др.). Итогом данного недовольства стала жалоба [12], направленная в КС РФ Михаилом Лобановым, кандидатом от КПРФ, участвовавшим в выборах в Госдуму. Данное обращение явилось первой зарегистрированной в КС РФ жалобой на нормы, регулирующие ДЭГ, в рамках которой оспаривается конституционность п. 14 ст. 64 ФЗ [3] (в редакции от 23 мая 2020 года) и п. 2, 4 и 13 ст. 64.1., которые фактически копируют ныне недействующую норму 2020 года. По мнению заявителей, нормативное регулирование ДЭГ содержит неточности и обширные формулировки, позволяя органам исполнительной власти выходить за пределы своих полномочий, что противоречит принципу организации выборов исключительно избирательными комиссиями. Также в обращении подчеркивается, что отсутствие технической регламентации проведения онлайн-голосования в законе, нарушившее принципы открытости и гласности выборов, ненадлежащая система идентификации личности, отступающая от принципов тайного голосования, уменьшают объем прав кандидатов, наблюдателей и избирателей, в связи с чем противоречат положениям Конституции РФ.

Таким образом, итогом синергического влияния пандемии и информатизации общественной жизни явилась необходимость адаптации принципов избирательного права к особенностям диджитализации общественной жизни в рамках разработки конституционно-правовых основ цифрового государства, как наиболее актуальной и рациональной формы социальной организации постиндустриального общества.

Литература

1. Аналитическая записка «Электоральный коронавирус. Пандемия и электоральные процедуры» / URL: <http://civilfund.ru/mat/view/116> (дата обращения: 07.04.2020).
2. Шаповалов В. Л. Обеспечение избирательных прав граждан в условиях распространения новой коронавирусной инфекции // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 2. С. 22–27.
3. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 N 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Арановский К.В., Князев К.Д. Конституционные стандарты выборов в демократическом правовом государстве (из практики конституционного суда российской федерации) // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №4. С. 91–107.
5. Авакьян С. А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник московского университета. 2015. № 5. С. 23–39.
6. Доклад «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина» / сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека.
7. Постановление ЦИК РФ от 04.06.2020 г. № 251/1850-7 «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».
8. Официальный сайт ЦИК РФ [сайт] / URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/45265/> (дата обращения: 11.12.2019).
9. Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30.
10. Антонов Я. В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9. С. 29–47.
11. Наумова Н. В., Арутюнян А. М., Балыгин М. К., Помиркованый П. Д. Дистанционное электронное голосование в Российской Федерации // Новый юридический вестник. 2021. № 9. С. 4–7.
12. Дело о ДЭГ / URL: <https://ilpp.ru/legal-practice/distance-elections> (дата обращения: 01. 08.2022).